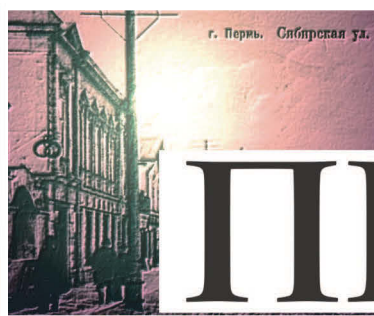
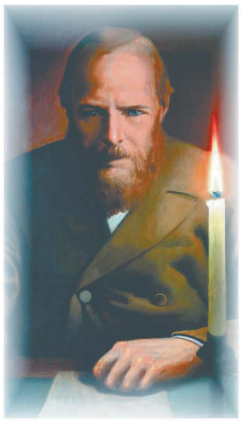
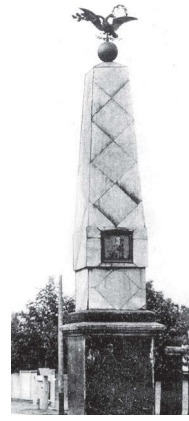

Правда для правды, а не для красоты!
(Фёдор Достоевский)

ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

ИМЕЕТСЯ ВОЗРАСТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ: ДАННОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 16 ЛЕТ (16+)

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
Пермской краевой общественной организации Союза писателей России
при поддержке Министерства культуры Пермского края

№ 1 (31)
21 мая 2019 года

[литературные вести]

■ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ: ЯНВАРЬ – ИЮНЬ 2019 ГОДА

13 января 70-летие отметил писатель Николай Борисович БАШМАКОВ, член Союза писателей России (2014).

14 января 65-летие отметил Михаил Иванович ДАВИДОВ, врач, писатель, автор исследовательских работ о жизни и смерти русских писателей, в том числе Лермонтова, Достоевского, Маяковского и других, член Союза писателей России (2015).

21 января 50-летие отметил Андрей Сергеевич ЗЕЛЕНИН, детский писатель, драматург. Член Союза писателей России (1999), член Союза театральных деятелей РФ (2007).

Несколько его пьес поставлены в разных театрах страны.

22 (9 по с. с.) января — 115 лет со дня рождения Аркадия Петровича ГОЛИКОВА [ГАЙДАРА], детского писателя, журналиста, военного корреспондента. Лучшим пермским журналистам ежегодно присуждается премия им. А. П. Гайдара.

27 (15 по с. с.) января — 140 лет со дня рождения Павла Петровича БАЖОВА, известного писателя, фольклориста, знаменитого автора «Уральских сказов» и «Малахитовой шкатулки».

2 февраля — 190 лет со дня рождения Альфреда БРЕМА, знаменитого зоолога, автора книги «Жизнь животных», в 1876 году во время экспедиции в Западную Сибирь побывавшего в Перми.

3 февраля исполнилось бы 80 лет Борису Владимировичу ГАШЕВУ, поэту, прозаику, журналисту, долгое время проработавшему редактором отдела краеведческой литературы в Пермском книжном издательстве.

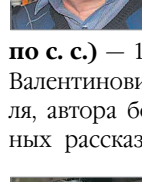
4 февраля 55-летие отметила Наталья Андреевна ТОГУЛЕВА [Натали КУРТОГ], детская писательница, чьи произведения переведены на многие языки мира, иллюстратор, член Союза писателей России (2008), популяризатор детской литературы Прикамья и Пермского края в жанре сказки.

4 февраля — 195 лет со дня рождения Наркиза Константиновича ЧУПИНА, педагога, географа, этнографа, библиографа, учёного Урала, одного из основоположников уральского краеведения. Составил, но, к сожалению, не окончил, «Географический и статистический словарь Пермской губернии». Учреждена медаль им. Н. К. Чупина за активную краеведческую деятельность и научные труды по истории, географии и экономике Урала.

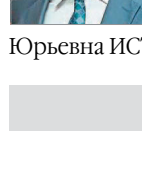
7 февраля 65-летие отметил Евгений Иванович ФИЛЕНКО, прозаик, писатель-фантаст, лауреат премии им. И. А. Ефремова СП России и Совета по фантастической и приключенческой литературе (2014).

11 февраля (30 января по с. с.) — 125 лет со дня рождения Виталия Валентиновича БИАНКИ, журналиста, писателя, автора большого количества увлекательных рассказов, произведений о природе и сказок для детей.

16 февраля 60-летие отметил Виктор Васильевич РЫЧКОВ, коми-пермяцкий поэт, переводчик, член ПКОО «Союз писателей России» (2009), лауреат литературной премии Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа.

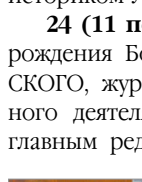

17 февраля 55-летие отметила Анна Юрьевна ИСТОМИНА, коми-пермяцкая поэтесса, член Союза

писателей России (1994), лауреат литературной премии общества М. А. Кастрена (Финляндия) за творческий вклад в обогащение и развитие коми-пермяцкой литературы.

22 февраля — 165 лет со дня рождения Александра Алексеевича ДМИТРИЕВА, крупнейшего уральского историка, летописца, краеведа. Он исследовал историю освоения Урала русским населением, разработал периодизацию истории колонизации. По праву считается самым крупным историком Урала конца XIX века.

24 (11 по с. с.) марта — 115 лет со дня рождения Бориса Никандровича НАЗАРОВСКОГО, журналиста, редактора, общественного деятеля, краеведа. Долгое время был главным редактором в Пермском книжном издательстве.

24 марта — 65-летие отметил Фёдор Степанович ИСТОМИН, коми-пермяцкий журналист и писатель, член Союза писателей России (1988), лауреат международной премии среди журналистов финно-угорских регионов России.

1 апреля — 95 лет со дня рождения Анатолия Денисовича БАЯНДИНА, писателя и художника. Все его книги рассказывают о Великой Отечественной войне.

17 (5 по с. с.) апреля — 135 лет со дня рождения Василия Васильевича КАМЕНСКОГО, поэта-футуриста, художника, авиатора, общественного деятеля, друга и сподвижника Владимира Маяковского.

21 апреля 65-летие отметил Владимир Васильевич АБАШЕВ, организатор и руководитель пермского городского общественного фонда культуры «Юртин», лауреат литературной премии «Малый Букер-2000» за лучший литературный проект 1990-х годов.

24 апреля исполнилось бы 75 лет Георгию Николаевичу ЧАГИНУ, крупнейшему специалисту по этнографии, старообрядчеству на Урале, историку, краеведе, автору множества монографий, учебных пособий, книг.

24 апреля отметила 55-летие Елена Владимировна ДОЛГОВА, писатель-фантаст, член Союза писателей России (2005).

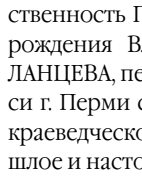
29 апреля отметил 80-летие Владимир Анатольевич ЗУБКОВ, автор литературоведческих работ о жизни и деятельности пермских писателей, в том числе отдельного исследования по творчеству В. П. Астафьева.

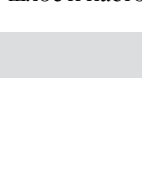
1 мая общественность отмечала России 95 лет со дня рождения писателя Виктора Петровича АСТАФЬЕВА. В его память в крае проходят Пермские Большие и Малые Астафьевские чтения.

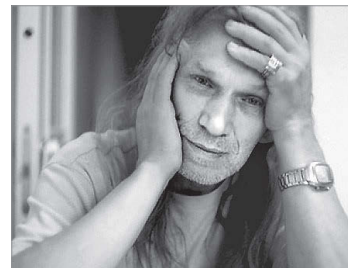
25 мая — 95 лет со дня рождения Дмитрия Архиповича КРАСНОПЁРОВА, педагога, краеведа, автора нескольких хрестоматий и методических пособий по литературному краеведению Прикамья.

23 (11 по с. с.) июня общественность Прикамья отметит 140 лет со дня рождения Владимира Степановича ВЕРХОЛАНЦЕВА, педагога, краеведа, автора «Летописи г. Перми с 1890 по 1912 г.» и популярного краеведческого очерка «Город Пермь, его прошлое и настоящее».

■ СЛОВО РОССИИ

Михаил АНИЩЕНКО
(1950–2012),
Союз писателей России,
г. Самара

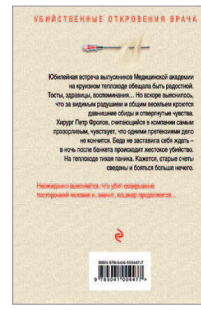
День Победы. Смертная тоска.
Как вагон, Россию отцепили...
Подменили даты и войска,
И героев павших подменили.
Мир спасён. Америке — виват!
Для России — водка и корыто.
Что ты плачешь, маленький солдат,
За проклятым Одером зарытый?
Возрождайся, память, из обид
Под сияньем воинского флага!
Что Париж, Варшава и Мадрид,
Что весь мир без взятия Рейхстага?
Русский дом измазали смолой,
Оплели лукавыми словами.
Встань, солдат, над пеплом и золой,
Посмотри в утраченное нами.
Там, вдали, где праведники лбом
Бьются в пол святого каземата,
Спит Земля в сиянье голубом
Под пилоткой русского солдата.

■ НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ

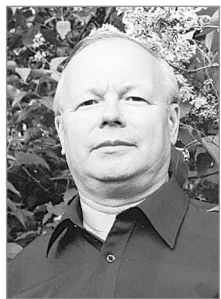
«ЧИСТО МЕДИЦИНСКОЕ УБИЙСТВО»

В серии с таким названием в феврале 2019 года в издательстве ЭКСМО вышел роман Алексея Мальцева «Тайна речного тумана», написанный в жанре классического детектива. Выходу книги автор посвятил стихотворение «Книга № 15»:

За удачу держаться
Всё трудней и трудней...
Книга № 15,
Мы повязаны с ней!
Пыль затёртых сюжетов
Разъедает глаза,
Ни на то, ни на это
Отвлекаться нельзя!
Я смотрю на героя —
Он задёрган, небрит...
На меня он, не скрою,
Априори сердит.
За библейское имя,
За нешуточный риск...
Издеваюсь над ним я,
Как последний садист.
Кто убил конферанса?
Кто бродил в неглиже?
Неужели ни шанса
Не осталось уже?
Резюмируя вкратце,
Так скажу про неё:
Книга № 15 —
Зазеркалье моё!

Поздравляем автора — с выходом новой книги, а читателей — с новым увлекательным детективом!

Михаил ДАВИДОВ,
Союз писателей России,
г. Пермь

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОПЕНГАГЕН (ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ)

Продолжение. Начало в № 4(30), 2018

Взор писателя направлен на вход в детское сказочное царство — «Сады Тиволи». Это самый первый парк развлечений в мире. Ежегодно его посещают более четырёх миллионов детей и взрослых. Помимо аттракционов, это ещё и изумительный по красоте ландшафтный парк с озером, лодками, дорожками, клумбами диковинных цветов. В «Садах» расположены Театр пантомимы и концертный зал, интересен «Фонтан с пузырьками», идею которого подсказал Нильс Бор.

Рядом с парком находится памятник Г. Х. Андерсену. «А где родился Андерсен?» — спрашиваю я на ломаном английском языке у мальчика лет десяти, который важно уселся между ног сказочника, с наслаждением ковыряя в носу. На чистом английском языке мальчик ответил, что господин Андерсен родился в Оденсе. Оказывается, здесь в школах с 6-летнего возраста изучают английский язык, понимая, что он необходим для интернационального общения.

На скоростном автобусе отправляюсь в городок Оденсе, что в 160 км от Копенгагена. По пути катимся по гигантскому мосту длиной 12 км через пролив Бельт. Между прочим, в Копенгагене я видел самый длинный мост в мире (17 км), перекинутый через пролив Эресунн и соединяющий датскую столицу со шведским Мальмё.

Городок Оденсе очень маленький (170 тыс. жителей), древний (ему более тысячи лет), с красивыми старинными домами, тихими кривыми узкими улочками. В этом «городке сказок» всё пропитано духом Андерсена — на каждом углу видишь скульптуры или его самого, или его сказочных персонажей. Скажем,

Изображение из архива музея
Г.-Х.Андерсена в Оденсе

вас приветствует оловянный солдатик в человеческий рост, стоящий на единственной ноге, или голая(!) Дюймовочка зовывает в свою постельку в огромный металлический тюльпан.

В Оденсе целых два музея Г. Х. Андерсена. Первый — «Дом детства Андерсена». Он крошечный. Здесь со всей силой чувствуешь нищенское тяжёлое детство сказочника. Семья родителей писателя ютилась в одной крохотной комнатке с жалкой мебелью. В этом доме Ганс родился и жил до 14 лет, пока не отправился в Копенгаген покорять мир. Второй музей — «Дом Андерсена». Он огромный, занимает половину квартала и примыкает к хибарке семьи писателя. Здесь сотнями экспонатов и личных вещей писателя показан весь путь сына башмачника и прачки до кумира всей Дании.

...

Самое главное на свете, что я понял только к 60-му году жизни, — любовь к Родине и любовь к женщине!

Самая большая любовь в жизни Г. Х. Андерсена — певица, шведка Йенни (настоящее имя — Йоханна) Линд (1820–1887).

Я стою перед зданием Королевского театра на площади Конгенс-Ньюторв и вспоминаю историю любви доброго и нежного Андерсена к этой оперной диве,

которая приехала в Копенгаген из Швеции. Она сразу завладела сердцем молодого писателя. Публика за восторженный голос называла её «Шведским соловьём». Андерсен отмечал в своём дневнике: «Когда слышишь, как она поёт, становишься порядочным человеком». Но он и так был порядочным человеком с горячим и чистым сердцем. Но не такой оказалась Йенни Линд. Семь лет Ганс, в молодости достаточно красивый мужчина, безуспешно ухаживал за ней. Красавица-певица охотно принимала от него подарки: букеты роз, стихи, посвящённые лично ей, деньги и дорогие украшения. Она много гастролировала, а влюблённый Ганс часто следовал за ней по городам Европы. Но ему не удалось растопить лёд в сердце «ледяной красавицы». С лёгкой иронией она называла его «братцем», но так никогда и не произнесла слова «любимый». В 29-летнем возрасте Линд уехала в Америку и не вернулась, выйдя там замуж.

Йенни Линд послужила прототипом сразу нескольких героев известной и поучительной сказки Андерсена «Снежная королева». Линд в сказке — это и сама снежная королева, и злой тролль, смастеривший зеркало, уменьшавшее всё доброе и прекрасное, и увеличивающее плохое и безобразное. «Миллионы осколков разбитого зеркала разлетелись по белу свету, попадая в людей. Человек с таким осколком начинал замечать во всём лишь дурные стороны, а сердце его превращалось в кусок льда», — писал сказочник.

Сердце Йенни действительно превратилось в кусок льда. Розы, подаренные писателем, казались ей гадкими, Ганс — некрасивым, а все датчане — глупыми и смешными. Лишь безобразные толстые американцы, набившие карманы долларами, казались ей правильными и умными. В трагичной сказке Андерсена «Под ивовой», написанной вскоре им после замужества Линд, холодная красавица Йоханна (настоящее имя певицы) отвергает влюблённого в неё юношу Кнуда, вследствие чего тот не хочет больше жить и предпочитает не просыпаться вовсе, застыв в вечном сне.

До конца жизни Андерсен вспоминал свою даму сердца. В грустной сказке «Старый дом» на стене висит портрет «прекрасной молодой дамы с живым, весёлым лицом», и хозяин-старичок (это сам постаревший Андерсен) целыми днями с грустью напевает песенку, которую исполняла когда-то эта прекрасная дама.

Андерсен так и не стал по-настоящему счастливым в личной жизни. Он умер в 1875 году и был похоронен на копенгагенском кладбище.

Продолжение следует.

«ПУСТЬ ВСЕМ ЖИВЁТСЯ ХОРОШО», — НАКАЗАЛА НАМ ЕЛЕНА РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

Ушла из жизни Елена Леонидовна Рождественская. Она умерла 14 января 2019 года. Ей было 87 лет.

С ней ушла и целая эпоха, связанная с судьбами многих старейших уральских писателей: Павла Бажова, Константина Боголюбова, Евгения Пермяка, Бориса Рябинина, Виктора Астафьева, Евгении Трутневой, Алексея Бондина, Елены Хоринской... В детстве она общалась с ними и их детьми, принимала от них сладости, а взрослой с некоторыми из писателей переписывалась и встречалась.

Елена Леонидовна — дочь Клавдии Васильевны Рождественской, бывшего редактора Средне-Уральского книжного издательства, которая в

1949 году стала первым освобождённым секретарём Пермской писательской организации Союза писателей России.

Тогда же Елена Рождественская перевелась учиться из Уральского госуниверситета в Пермский, и окончила его, став филологом, в 1954 году. Она вела уроки русского языка и литературы в одной из школ Мотовилихи, работала, имея литературные задатки, в многотражных газетах, в научно-исследовательских институтах, где занималась подготовкой к изданию сборников трудов научных сотрудников.

Всю жизнь Елена Леонидовна поддерживала тесные связи с екатеринбургскими и пермскими писателями и была между ними как бы связующим звеном. Публиковала в екатеринбургских газетах и журналах статьи и рецензии на книги пермских писателей. Она активно сотрудничала и с редакциями пермских газет, особенно с газетой «Звезда», в которых рассказывала о своей Маме и «Маме пермских писателей», вырастившей их «целую рощу», по словам Алексея Домнина.

Незадолго до смерти Елены Рождественская обратилась к нам, остающимся на земле, с таким завещанием: «Пусть всем, кого я знала и знаю, живётся хорошо, все будут здоровы, а те, кто переместился за город, все мои товарищи-соратники по труду, которых я навещаю в каждый приезд, пусть спокойно спят и Господь охраняет их покой».

Принимая её завещание, мы, прежде всего, выражаем глубокое соболезнование родным и близким Елены Леонидовны и говорим, что память о замечательной дочери писательницы Клавдии Рождественской навсегда сохранится в наших сердцах.

Фёдор Востриков,
Виталий Богомолов,
Анатолий Гребнев,
Иван Гурин,
Сергей Трушников,
Владимир Якушев

«ВНУКАМ СВОИМ РАССКАЖЕМ»

Под таким названием в Чернушке был издан сборник воспоминаний ветеранов ВЛКСМ. В нём отражена история комсомольского движения района с 1918 по 1991 год.

Одним из организаторов комсомолки был Владимир Кайгородов — информатор Управления Камского речного пароходства. Он, создавая коммачейки в Н-Курыинском, Заозёрском зато-нах, участвовал в организации клуба водников в Перми, занимался подъёмом затопленных белыми судов в устье реки Чусовой. В конце 1919 года его направили в Таушинскую волость Осинского уезда, а затем — в Рябковский район, центр которого позже перенесли в Чернушку.

В сборнике есть воспоминания и Владимира Кайгородова, и участника 1-й районной комсомольской конференции Александра Зверева, и комсомолец: Анастасии Нерословой, Виктора Гребнева, Светланы Ивановой, Олега Хараськина, Якова Хрулёва, Надежды Чухниной... У каждого из них немало было интересного. Так, Яков Хрулёв, уроженец деревни Ключи, призванный на службу в Белоруссию, дважды ездил в

Москву в составе делегаций. Был на приёме у секретаря ЦК комсомола Александра Косарева. Услышав фамилию «Хрулёв», он попросил принести Книгу Почёта, в которую в 1930 года была занесена Ключевская коммачейка с указанием

ем секретаря — Якова Хрулёва.

В 1930 году комсомолка района шефствовала над эсминцем «Володарский», перечисляла деньги на постройку подлодки «Комсомолец». В годы войны на фронт ушли более 600 комсомольцев. Четверо — Сергей Краснопёров, Афанасий Сазонов, Степан Иванов, Евгений Францев — стали Героями Советского Союза.

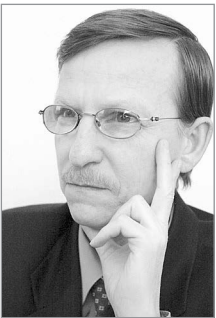
Большой вклад союзная молодёжь района внесли в освоение целины, добычу нефти.

Книгу подготовили члены общественного оргкомитета: Вячеслав Булышев, Надежда Кокшарова, Павел Кузьминых, Николай Паршаков, Вера Хлопина, Виктор Широков и её редактор — Елена Секлецова.

Иван ГУРИН, г. Пермь

■ ДОСТОЯНИЕ

Валерий ВЯТКИН,
член Союза писателей
России, г. Пермь

ЗАПАДНИК С РУССКОЙ ДУШОЙ

Окончание. Начало в № 4 (30), 2018.

На Соловках было более чем «душно»: ещё до большевиков монастырь играл роль церковной тюрьмы, причём очень суровой.

В жизни Иван Сергеевич, проявляя себя как просвещенный помещик и гуманист, не обходил благосклонным вниманием и духовных лиц, Духовенству в своих угодьях, где сельские священники были не богаче крестьян, он подарил изрядный участок леса. Тургенев замечал заскорузлые руки сельских иереев и их смазные сапоги, виднеющиеся из-под рясы, делая вывод о «трудо­вой, нерадостной жизни» духовенства, как сказано в «Степном короле Лире».

Иван Тургенев был в числе тех, кто активно приближал отмену крепостного права. Приближал в том числе своим творчеством. «Записки охотника» — здесь поистине бесценная вещь. Разве не берёт за живое крестьянка Лукерья из рассказа «Живые мощи»? Прикованная к убогому ложу, она не жаловалась на судьбу: «...на что я буду Господу Богу наскучать? Он лучше меня знает, чего мне надобно. Послал Он мне крест — значит, меня Он любит». Такова проповедь народного христианства от Тургенева, далекого от всех религий.

Другая позиция по крестьянскому вопросу была у основной массы православного духовенства: оно призывало крестьян к послушанию. Были среди него и противники отмены крепостного права, такие как Московский митрополит Филарет (Дроздов).

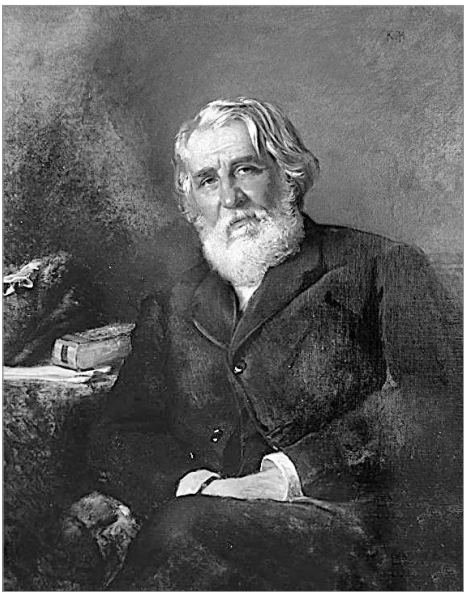
Своих крестьян Тургенев отнюдь не притеснял. До реформы 1861 года они платили ему весьма умеренный оброк. С отменой же крепостничества получили прекрасные наделы и все необходимые угодья. Во всякий свой приезд в Спасское-Лутовиново писатель дарил им по две десятины леса.

Как уже упоминалось, Тургенев открыл за свой счёт школу для крестьянских детей, а также богадельню с аптекой. Всё предоставлялось совершенно бесплатно. Щедрые пенсии и стипендии, учреждённые им, тоже служили значимой помощью беднякам.хлопотами Тургенева налаживалось и медицинское обслуживание крестьян. Еже­не­дельно из Мценска Орловской губернии в Спасское приезжал врач и лечил простолюдинов. Опять-таки на деньги Тур­ге­нева. Евгений Гаршин сви­де­тельствовал: «Иван Сергеевич не ожидал, пока его попросят, а сам протягивал руку помощи» (ИВ. 1883. Ноябрь. С. 393). Самое же поразительное, что на самом деле Тургенев мало любил крестьян из Спасского, ведь, по его же словам, «вследствие... невольной вековой близости к барскому дому» их моральный облик сильно искажился.

Помогал, однако, не афишируя себя. Оттого-то о его благотворительности знали немногие. Не случайно современник, профессор Московского университета Сергей Муромцев характеризовал его как «одушевлённого идеей гуманности и справедливости» (Цит. по: ИВ. 1883. Ноябрь. С. 471).

Но вряд ли он раскрылся сполна в филантропии: не всё желаемое удалось исполнить. Едва ли не с доброй завистью писал он о баронессе Юлии Вревской в своём стихотворении в прозе: «Помогать нуждающимся в помощи... она не ведала другого счастья... не ведала — и не изведала». И здесь одна из лучших проповедей о любви к ближним, возносящая ту, которая «пылала» «огнём... веры».

Надо сказать, Тургенева уличали в небезупречном знании церковной жизни. В «Степном короле Лире» говорится о дьячке, который будто бы раздувал ладан в паникадиле. Писатель, конечно, имел в виду кадило, ведь паникадило — церковная лостра. За эту ошибку до сих пор цепляются «воцерковленные» критики писателя-западника. Уже второй век автора называют дилетантом, не способным понять «высоту православия». Но разве в паникадилах эта «высота»?

К. Е. Маковский. Портрет И. С. Тургенева. 1871. Государственный музей И. С. Тургенева. Орёл

В преддверии кончины, во Франции, Тургенев, вероятно, претерпел эволюцию мировоззрения. Анри Труайя утверждал: «Как большинство неверующих, Тургенев, отрицавший церковные догмы, стал страстно надеяться на жизнь вечную. По мере того как иссякали его силы, он начинал верить в потусторонний мир, который не будет напрочь отрезан от нынешней жизни». Трудно сказать, насколько прав Труайя.

Испытывая тяжелейшие физические муки, Тургенев писал в ту пору «Клару Милич». «Мысли о бессмертии души снова посети­ли его», — говорится об одном из героев повести. Тургенев и сам думал об этом.

Осенью 1883 года его не стало. Писателя отпевали в Париже, в православном храме на улице

Дарю. Похороны состоялись 27 сентября в Петербурге, на Волковском кладбище. Панихиду совершило столичное духовенство: епископ Выборгский Сергей (Серафимов), архимандриты Александро-Невской лавры, протоиереи столичных храмов.

Столичный митрополит и второй его викарий остались в стороне от похорон Тургенева. Но улицы Петербурга наполнила стотысячная толпа, пришедшая проститься с великим соотечественником. Современники говорили: таких похорон страна ещё не знала. А ведь уже упокоился «воцерковленный» Достоевский, погребённый тоже в Петербурге, и другие великие люди.

Венки Тургеневу были преподнесены и от двух духовных академий: Киевской и Казанской, где, разумеется, знали о мировоззрении Ивана Сергеевича. Трудно представить подобное в наши дни.

Предварительно объявляли, что речь у могилы произнесёт священник, но, по неизвестным причинам, этого не произошло. Выступали только светские деятели.

Непревзойдённый во владении русским языком, певец и знаток российской природы, дворянин, вместивший в своё сердце бедствия крестьян, но главное, западник Тургенев остался сыном России.

Печатается в сокращении. Полная версия www.ng.ru/bogoslovie/2018-11-06/15_453_turgenev.html

■ ДОСТОЯНИЕ

Олег БУРДИН,
кандидат педагогических
наук, г. Пермь

ОБ АВТОРСТВЕ «СЛОВА»

Памяти А.М. Домнина

Окончание. Начало в № 4 (30), 2018

Возможно, что Святослав в критическую минуту не справился со своими отрядами, и именно поэтому он не прославляется в конце «Слова».

И далее. Если бы автором «Слова» был Святослав, то он не мог бы совершить ошибки, называя участником похода не Владимира Игоревича, а 10–11-летнего Олега, другого сына Игоря. Хотя это можно отнести к это к описке переписчика.

Всё это говорит о том, что гипотеза Домнина Михаила Константиновича, к сожалению, не может быть принята. Кто же в таком случае автор «Слова»? Рассмотрим гипотезу Владимира Чивилихина. Он называет другого героя «Слова», а именно самого Игоря.

В полном названии «Слово о полку Игореве, Игоря, сына Святослава, внука Олегова» (1, с. 25) последнее «Игоря, сына Святослава, внука Олегова» можно трактовать не как уточнение, подчеркивающее уважительное отношение к Игорю, а именно как указание автора «Слова о полку Игореве».

В качестве одного из доказательств В.Чивилихин приводит ряд подобных названий, учитывая, что в старину было принято автора текста указывать сразу же в заголовке:

- «Слово Христолюбца»;
- «Слово св. отца нашего Иоанна Златоустаго»;
- «Слово Даниила Заточника еже написа своему князю Ярослав Володимировичю». Или другой вариант: «Житие и хождение Даниила Заточника еже написа своему князю Ярослав Володимировичу».
- «Повести временных лет Нестора, черноризца Феодосьева монастыря Печерского».

Чивилихин называет также ряд исследований «Слова», у которых название произведения в вольном переводе звучит как «Песнь Игоря...», «Слово Игоря...» и т. п. То есть эти авторы непроизвольно считают Игоря автором «Слова».

В пользу данной версии служит также разбиение заголовка в оригинале на две части: «Словоо полку Игореве* Игорясына Святославича внука Олегова», то есть без запятых и без всяких пробелов. Но выделены две части. Следовательно, они имеют каждый свой смысл: первая часть — это «Слово», вторая часть — чье «Слово».

В пользу версии об авторстве Игоря можно привести также то, что нередко дополнения, относящиеся к началу предложения, ставились в его конец. Например,

«Бориса же Вячеславовича слава на судъ приведе и на Канину зелёну наполому постла за обиду Олгову, храбра и млада князя».

В данном предложении конец предложения относится к его началу, то есть, «храбра и млада» это погибший Борис, двоюродный брат Олега Святославича.

Однако в противовес версии авторства Игоря можно привести другую фразу: «Были вечи Трояни, минула лыта

Ярославля; были плъци Олговы, Ольга Святъславличя». Поэтому в полном названии «Слова» нельзя с полной уверенностью видеть указание его автора. К тому же Игоря нельзя считать автором, так как в тексте он подается как собеседник, и как человек, в адрес которого высказываются неоднократно упреки.

Возможно, Игоря нужно считать соавтором «Слова», слова и мысли которого записывал и перерабатывал кто-то другой. Ясно, что историю о походе Игоря не раз перерассказывали, в том числе и Игорь, и другие князья, и их жёны. Можно предположить, что существовало несколько песен о походе Игоря. На то, что песню о походе Игоря пели (перепевали) разные авторы, указывают разные по стилю отрывки «Слова».

Разный ритмический строй «Слова» говорит о том, что в произведении нет какой-то одной системы. Отдельные отрезки связаны между собой логически весьма слабо. Иногда они связываются промежуточными звеньями, состоящими всего из одного предложения, что можно увидеть выше в самом тексте «Слова». Всё это говорит о том, что автор последнего варианта повести пользовался существующими вариантами рассказов (былин).

Мы поэтизируем авторов «Слова» иногда совершенно неоправданно. Это сейчас древний язык мы воспринимаем как нечто необычное и возвышенное. Но когда информация передавалась и воспринималось практически только в устной форме, многие обороты языка и художественные сравнения становились вполне обычными единицами языка. Автор последнего варианта «Слова» пользовался готовыми тропами (или подражал им), встречающимися в сказаниях других сказителей.

На создание повести и её доработки (переработки) на протяжении нескольких лет указывает тот факт, что написание такого труда одноактно невозможно, оно требует как многих исторических знаний, так и определенных литературных умений, на приобретение которых требуется достаточно длительное время. И совершенно прав И. Шкляревский, отмечая, что данное произведение мог написать только человек в возрасте. То есть, Игорь, как соавтор, мог перерабатывать (рассказывать в новых вариантах) на протяжении нескольких лет вплоть до 1198 года, до «Ольгова когания хоти», когда Игорь стал черниговским князем.

Игорь, будучи молодым, являясь князем небольшого городка Новгород-Северский, после поражения, после того, как он спровоцировал набеги половцев на Русь, не имел морального права обращаться к другим князьям с какими-либо укорами. Сделать это он мог только став старшим в роде Ольговичей, став князем в Чернигове. Я придерживаюсь версии о соавторстве Игоря также на основании того, что соавторство князей со своими сказителями уже практиковалось. Например, сам Ярослав Мудрый свой Устав писал вместе с Илларионом: «Се яз, князь велики Ярослав, сын Володимерь, по данью отца своего сгдадл есмь с митрополитом Ларионом, сложил есмь ...» (Ан­та­логия педагогической мысли Древней Руси и Русского государства 14-17 веков. М., 1985, с. 151)

Хотя версия Михаила Домнина не стала общепринятой, но она по своему обоснованию вносит некоторые дополнительные штрихи в исследование «Слова» и занимает достойное место в списке возможных авторов «Слова». А этих претендентов в списке около двух десятков.

■ ВРЕМЯ

Владимир КРУПИН,
Союз писателей России,
г. Москва

РУССКИЙ СТИЛЬ. Эссе

Как и всякий другой, русский стиль имеет историю вопроса. Сама русская история создавала основу его, христианство его одухотворило. Историков древности, вначале с любопытством, потом со страхом бросающих взор на славянские земли, изумляло отношение славян к смерти. Пушкин не случайно взял одним из эпитафий слова Средневековья о нас: «Там, где дни облачны и кратки, родится племя, которому не больно умирать».

Это отношение к смерти, которое есть вообще главное в жизни человека и нации, и выделяет русский стиль из других. Наша, русская, жизнь не здесь, она в Руси небесной. Но это не значит, что русский стиль предполагает пренебрежение к жизни земной, нет. Земная жизнь есть пропуск в жизнь небесную. Чем выше качества души, тем выше она вознесётся. Такие рассуждения, подкреплённые примерами, становятся убеждением русского художника и питают в его нелёгкой дороге.

Он вообще вряд ли связан с каким-либо именем. Русский стиль — дело соборное. Другое дело — инославные. Ходжа Насреддин, Шехерезада, Хайям — вот Восток. Акутагава, Курасава — Япония, Конфуций, Лао Шэ — Китай, Фолкнер — одна Америка, Хемингуэй — другая, а третьей и не доищешься, Сервантес, Лопе де Вега, Лорка — Испания, Фейхтвангер — иудейство, Шолом-Алейхем — еврейство, Диккенс — католичество, Агата Кристи — Англия для всех и так далее. Где совпадает нация и её основная религия, где — нет, но стиль присутствует всюду. Деление религий, растаскивание их на секты, течения фундаменталистов, новаторов, традиционалистов и лжепророков вредят стилю, понижают

его авторитет. Стиль готовит мировоззрение политиков, но политики у нас без мировоззрения, только с жадной властью, отсюда все беды.

Образ жизни опять же глубоко национален, отсюда борьба русского стиля за его закрепление и продление. Индейка с яблоками на Рождество — вот и Англия, спагетти, да пицца, да капучино — Италия, но Россия — не пельмени с медвежатиной, её блюда многочисленны, русское обилие в еде предпочитало всегда гостей. Помещик Пётр Петрович Петух у Гоголя искренне сетует, что гости, перед тем как захватить к нему, по дороге перекусили. Помню по себе послевоенную нищету и голод, помню нищих, которые стеснялись войти в избу, если в ней обедали. Но обедавшие помнили о нищих. А обилие свадеб, крестин, поминок — все желанны за столом. Мы держимся за быт от того, что в нём любовь к ближним и дальним.

Убивание, высмеивание космополитами вышивки гладью и крестиком, репродукции «Трёх богатырей» в колхозной столовой — всё это было убиванием русского быта и стиля.

Вышивка — символ. Нет у девушки в руках иглолки с ниткой — давая сигарету в пальцы. Соцреализм вроде бы и не отрицал национального, но оно было во многом картонной декорацией, ряженостью, привязкой к месту действия, а действие было одинаково везде: строительство неведомого светлого будущего.

Стиль же предполагает следование за идеей, за периодами жизни, их ритмом и гармонией. Стиль в семидесятилетних испытаниях сохранился в мечте о нём. Вырастая в сороковые, пятидесятые и так далее годы, мы ведь не только «Битву в пути», да Полевого, да Паустовского читали. Одна русская сказка, одна застольная русская песня перевешивала всю тяжесть соцреализма. Нерусская культура для России как кукуруза, сеявшаяся по приказу за Полярным кругом — всё равно вымерзнет, сама вымерзнет, даже времени на возмущение ею не надо тратить.

А ещё повезло в тяге по русскому стилю, что в шестидесятые хлынуло на нас засилие иностранной литературы, неплохой, кстати. Но как ни хорош Фитцджеральд, а до Гончарова, например, ему как до звёзд. То есть все мы перемолоти-

ли. Гамсуна оценили, Ремарком побаловались, а мало их для русского, который уже прочёл «Как ныне собирается вещий Олег», или «Скажи-ка, дядя, ведь недаром Москва, спалённая пожаром», «По небу полуночи ангел летел»... Для русского, даже неверующего, но просто любящего Россию, нет сомнений, что Господь был в России. И как иначе после Тютчева: «Утомлённый ношей крестной, всю тебя, земля родная, в рабском виде царь небесный исходил, благословляя».

Ведь если русский стиль был, а он был, существовал, то он и есть, он действует, он живет хотя бы в тоске по нему. Отсюда желание возврата к нему, отсюда обязанность русского художника его продолжать.

Проживать историю или жить в цивилизации? Но я никуда не денусь, я живу в цивилизации, но как писатель я живу историей. Я вхожу в общество потребителей, я просто обязан жить сегодняшней русской жизнью. Но надо видеть в бегущем времени проблески, пусть даже и гаснущие, вечности. Прогресс демократии вижу в одном — в прогрессе разврата, насилия, пошлости, в их агрессивности, в их лихорадочном чахоточном румянце, в желании заразить всех.

Господа иностранцы никогда не поймут России, и не надо им ничего объяснять. Кое-что понимают те, кто понимают чувством, а всякие изыскания о России, об иконе и топоре — болтовня для сытых, справка для ЦРУ. Другое дело люди, полностью, по силе своей любви к России начинающие ей служить: Востоков и Даль, Бодуэн де Куртэнэ... Здесь пунктик, когда ненавидящие Россию всегда вопят о частичках нерусской крови в Пушкине, Лермонтове и так далее. Дело разве в крови, дело же в любви к России, а значит, к православию. Но вообще для иностранцев мы непостижимы.

Прости, Господи, я не видел никого глупее и самоувереннее американцев. Вспомним к случаю и князя Волконского. В лекциях, читанных в Америке по русской истории и культуре, он замечает, что, заставь иностранца говорить о России, он непременно сморозит глупость. В массовой культуре нет русского стиля, есть его знаки: «посидим, поokaем», рубашка навыпуск, присядка, калинка-малинка, казачок, но стиль — не этнография

в костюме и рисунке танца — это образ мыслей.

Но снисходительно взглянет на наши доводы в защиту русской культуры демократ-неоамериканец:

«Как ни кричите вы, русские, о своем самобытном пути развития, а вышло-то все по-нашему. Всякие ваши веча, да земства, да совестные суды — побоку!»

Приучили же вас к парламентам и стикерам, и никуда вы не делитесь.

И префекты и плюсквамперфекты, и модераторы, и омбудсмены, и мэры и мэриши, и федеральность всякая уже хозяйничает в России. Ну, кинули вам кость, дали Думу, так это всё тоже наше, западное, иначе только названное.

И выборы сделаем, какие хотим, так что можете не голосовать, командовать будем мы.

И в экономике будете хлебать нашу кашу, будете всю западную заваль потреблять за большие деньги.

И в образовании будем вас окорачивать, своих выучим, вашим — шии.

Деньги в красный угол поместим, молитесь. Всё будем мерить на деньги. Культура только низкопробная, массовая, все сюжеты кино и театра о деньгах, насилии, роскоши, погоне за удовольствиями.

Вся трагедия индейцев Северной Америки стала основой боевиков, вся история Европы — сюжетом для развлекательных фильмов, так же поступим и с русской историей. Ивана Грозного сделаем чудовищем, Петра — героем-реформатором, Екатерину — самкой, Павла — недоумком, Ломоносова — драчуном и пьяницей, Пушкина — волокитой, остальных соответственно. Посмотрят дети и взрослые десятка два лет, так и будут представлять русскую историю — в наших картинках.

Это нам, либералам, решать, что русским пить и есть, что любить, кого выбирать, что носить, за кого воевать, русские сами не способны ни к чему. Правда, мы ни разу со времён царя Гороха не дали русским быть в своей стране хозяевами, но нам лучше знать, кому верховодить в России...»

Так примерно говорят русским демократы нового толка. Западный путь развития во всём, куда ни глянь. «Мы победили, — кричат они, — значит, мы сильнее, значит, наша идея жизнеспособней».

Но так ли?

■ ПОЭЗИЯ СУДЬБЫ

ДА БУДЕТ МУЗА НЕУСТАННА

Сотрудники Литобъединения при газете «Огни Камы» города Чайковского поздравляют поэтессу Валентину Пустовалову с Днём рождения, желают ей здоровья и творческого долголетия.

Валентина Фёдоровна ПУСТОВАЛОВА родилась 27 апреля 1949 года в селе Арзамасцево Каракулинского района Удмуртии. С 1959 года живёт в Чайковском. После школы работала на стройке. Затем окончила Пермский политехнический институт, работала мастером в училище, инженером в лаборатории.

Стихи начала писать в 1995 году. Автор трёх книг: «Осень на двоих» (1999), «Точки жизни» (2007), «Роза на снегу» (2012). Её произведения вошли в коллективные сборники: «Чайка» (2003), «Этюды с Чайковским» (2007), «Литераторы Чайковского» (2012).

Неоднократно становилась дипломантом различных конкурсов и фестивалей: «Земляки» (Пермь), «Зов предков» (Башкортостан), «Памяти поэта Николая Бурашников» (Чайковский), «Парнаасские забавы» (Лысьва — Кын), «Имени П. И. Шестакова, ветерана Великой Отечественной войны» (Лысьва).

Когда придёт пора прощания,
Когда наступит этот час,
Я не заплачу от отчаянья,
Скажу: «Я уйду от вас».
И затеряюсь в мрачном мареве,
Где тень моя среди теней.
Сейчас пятном на рдяном зареве
Томлюсь в обрывках серых дней.
Плутаю тропками бессонницы,
Иду на проблески зари.
Над Русью звон летит от звонницы...
И вновь зимою снегири
Склют рябины гроздя алые,
Всё как обычно, как всегда.
В любви признанья запоздалые
Не трогают у тех сердца,
Кто на одре, кто не воротится
С последней станции «Тупик».
А жизнь летит-круговоротница —
Всего один прекрасный миг.

АКРОСТИХ

Пророки вновь диктуют моду.
У них горячая пора.
Свои пророчества народу
Толкают ловко шулера.
О том, что есть, о том, что будет,
В мозги людей вбивают блажь.
А нам уж видятся на блюде
Любовь, веселье и кураж.
О, сколько мы мгновений чудных
В общенье с ними проживём.
А в мыслях, радужно-подспудных,

Всё так же горько слёзы льём.
А жить нам хочется богаче,
Лавиной деньги чтоб в карман.
Елей хорош и тут, тем паче,
Нельзя не лицедрезать обман.
Такое, видно, нынче время:
Идёт втирание очков.
Нет, не наивно наше племя,
А всё ж как много дурачков!

*Не называйте женщину поэтом...
В. Чухланцев.*

Не называйте женщину поэтом,
Хотя она и может иногда
Кой-что и выдать, но при всём при этом
Поэтом-то не будет никогда.
Куда переть с куриными мозгами,
Ведь на уме у ней одно всегда:
Как накормить мужчину пирогами.

А быть поэтом — это высота!
В одну шеренгу рядом с мужиками!
Какая всё же дерзкая мечта.
Не суйтесь, бабы, даже с пирогами
Вас не зачтут в поэты никогда.

ОДИНОЧЕСТВО

Мне без всякого ясно пророчества,
В жизни нету верней одиночества:
Никогда не предаст, не обманет,
Не покинет в беде, не устанет,
Не изменит с лучшей подругой,
Не обидит фразой грубой,
Не кричит, не ворчит, не гундосит
И за пазухой камень не носит,
Неустанно присутствует рядом,
Провожая сочувственным взглядом.

Люблю зверей больших и дерзких,
Но по характеру не мерзких.
Пускай у них с оскалом пасть
И можно в лапы к ним попасть,
Но действуют они открыто
И не скрывают аппетита.
И недолюбливаю мышек,
По виду робких шалунишек.
Они вас, точно, не съедят,
Поскольку мало все едят.
И вроде бы чисты морально,
Но портят, стервы, всё буквально.

КОМАНДИРОВКА: ПЕРМЬ — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Михаил ДАВИДОВ,
Союз писателей России, г. Пермь

Продолжение.
Начало в № 1-3 (26-28), 2018.

ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

По злой насмешке судьбы Ф. М. Достоевский был жестоко наказан, приговорён к каторге за взгляды, которые не очень разделял, за идеи, в которых сомневался, за тайную деятельность, которую совсем и не помышлял вести! Достоевский был противником переворотов, террора и насилия. Но судьба решила жестоко унижить и испытать его. В Рождественскую ночь всех петрашевцев заковали в кандалы и отправили по этапу в Сибирь. Ф. М. Достоевскому пришлось испытать все ужасы и лишения каторги в Омском остроге.

В Омской каторжной тюрьме, которая была ограждена плотным забором, он 4 года видел лишь «краешек неба, да высокий земляной вал». Работал он в кандалах на кирпичном заводе, жил в бараке вместе с убийцами и ворами. Было тяжело. «Те 4 года считаю я за время, в которое был похоронен живой и закрыт в гробу», — сказал позднее знаменитый писатель.

Будучи очень наблюдательным, Фёдор Михайлович вынес из каторги много народных типов, характеров. «Есть характеры глубокие, сильные, прекрасные, и как весело было под грубой корой отыскать золото», — писал Достоевский. Его «Записки из Мёртвого дома» с потрясающей глубиной повествуют об условиях и быте в местах заключения.

Это был первый роман о русской тюрьме! И какой бледной тенью в сравнении с «Мёртвым домом» Ф. М. Достоевского выглядят «Архипелаг ГУЛАГ» и «Один день Ивана Денисовича» А. И. Солженицына!

И снова мысли мои возвращаются к Омскому острогу, к тем жестоким, бесчеловечным условиям, которые довелось там испытать писателю.

Старое, насквозь продуваемое, ветхое здание; гнилые, скользкие, кривые полы. Зловонная холодная казарма, залитая помоями, кишашая вшами, блохами, клопами и тараканами. Беспокойный сон на голых нарах. Вечные брань, гам и крики вокруг. Скудная, скверная еда, только раздражающая больной желудок. Ветхая одежка и худая обувь, не защищающие ни от мороза, ни от сыскоти. Прибавьте сюда ежедневный каторжный

1. Фёдор и Любовь Достоевские, дети писателя.
2. М. Д. Исаева — первая жена писателя. Около 1862 г.
3. А. П. Суслова. Около 1876 г.
4. Детская. Фото автора.

труд (в кандалах!). Каторжник Достоевский был определён чернорабочим. Ему нужно было выполнять полный цикл работ по изготовлению кирпичей на кирпичном заводе, при норме 250 штук кирпичей за смену, от вымешивания глины до складирования готовых кирпичей. И ещё он выполнял толчение и обжиг алебаstra, малярные и штукатурные работы.

Вот такие мысли посетили меня, когда я долго стоял и смотрел на эту чистую и ухоженную умывальную комнату в квартире Достоевских.

...Открываем дверь в детскую. Тихо и осторожно заходим в неё, чтобы не спугнуть сладкий сон детей Фёдора Михайловича и Анны Григорьевны. Их уже давно нет на свете, но дух их витает в этой комнате. Их светлые чистые детские души незримо присутствуют здесь, наполняя наши сердца светом любви.

Эта комната угловая, но широкая, просторная, наполненная солнечным светом. Здесь жили дети Люба и Федя.

Небольшой письменный стол занимает центральное место, рядом с ним — два детских стула. Здесь дети читали книги, Библию, рисовали, готовили уроки. Сохранились книги детей, в том числе, французская «говорящая» книга. Но особое моё внимание привлёк том «Живописный Карамзин: Русская история в картинах». Это была первая книга, которую Фёдор Михайлович подарил дочери Любе.

С интересом рассматриваю на письменном столе записку маленького Федю отцу: «Папа, дай гостинца. Федя». Для этой записки ребёнок сам изготовил бумажный конверт.

За столом, в углу комнаты, расстелен ковёр, на котором лежат игрушки. Большая детская лошадка занимает центральное место. Она была любимой игрушкой

Федю. Не случайно в «Братьях Карамазовых» Достоевский написал: «Русский мальчик так и родится вместе с лошадкой». Рядом на стуле важно сидит большая красивая кукла — любимая игрушка Любы. Место в углу занимает кресло-качалка.

У Анны Григорьевны и Фёдора Михайловича было четверо детей: Соня, Люба, Федя и Алёша. Супруги очень любили их.

Первый ребёнок — Соня, родившаяся в Женеве в феврале 1868 года во время заграничной поездки супругов. Как они радовались первенцу! Но счастье было недолгим. Соня заболела воспалением лёгких и умерла в 3-месячном возрасте. Анна Григорьевна вспоминала: «Такого бурного отчаяния я никогда не видела. Обоим нам казалось, что мы не вынесем нашего горя».

О смерти 3-летнего Алёши я рассказывал ранее.

Любовь родилась 14 сентября 1869 году в Дрездене, во время этой же заграничной поездки молодых. Тогда семья переживала большие финансовые трудности. Одна из причин этого — игромания Достоевского, его неуправ-

ляемая страсть к игре в рулетку. Чтобы покрыть долги, образовавшиеся в результате проигрышей в казино, Достоевский в то время очень много работал, сочиняя литературные произведения, в дальнейшем прославившие его имя.

Фёдор родился уже в России, в Санкт-Петербурге, 16 июля 1871 года. Когда семья Достоевских поселилась в этой квартире в Кузнечном переулке, Любе было 9 лет, а Фёдору — 7.

Фёдор Михайлович, не имевший собственного счастливого детства, их очень любил. Из поездок он писал письма, полные нежности к детям. Он их баловал, любил покупать им гостинцы, подарки. Но в то же время ему хотелось, чтобы дети хорошо учились, знали и любили литературу.

Сам Ф. М. Достоевский начал читать с 5 лет. Но как привить детям любовь к чтению? Этот вопрос очень волновал Достоевского. Вечерами Фёдор Михайлович нередко читал Феде и Любе вслух книги — Пушкина, Лермонтова, Гоголя; рассказывал сказки, знакомил их с Библией.

Продолжение следует.

КОМАНДИРОВКА: ПЕРМЬ — ЧУСОВОЙ

МНЕНИЕ НОВИЧКА

26–27 апреля на «Астафьевских чтениях» в Чусовом.

Размах мероприятия впечатляет, да и программа очень насыщенная. 750 школьников разных возрастов, из одиннадцати регионов России читали отрывки из произведений Виктора Петровича. Впервые был в жюри. Судить оказалось сложно — все конкурсанты выступали очень достойно.

На второй день проехали с экскурсией по «Линии Астафьева»: побывали в доме, где жил писатель, в библиотеке, в которую ходил, стояли на краю знаменитого обрыва, любимого места Астафьева. Удалось пообщаться с сыном писателя Андреем Викторовичем Астафьевым — почётным гостем фестиваля.

Олег ЧЕРНЯК, член Союза писателей России, г. Пермь

Подробнее об Астафьевских чтениях-2019 — в следующем номере

■ ВРЕМЯ

Алексей ДУБРОВИНСКИЙ
Старшина погранвойск,
писатель, журналист,
г. Пермь

«ЗАСТАВА, К БОЮ!» Ярость ветров Даманского и Жаланашколя

Год 1969-й впечатан в память пограничников бывшего Союза. Мир закачался тогда на кипе от разрывов льду Уссури близ острова Даманский, а всего полгода спустя в дрожь бросило Джунгарские ворота, что в Казахстане. Если бы не солдаты в зелёных фуражках, то катастрофы было бы не избежать.

Поистине героические и одновременно драматические события произошли в марте 1969-го года на Дальнем Востоке.

2 марта китайцы попытались овладеть советским островом Даманский на реке Уссури. Личный состав погранзаставы Нижне-Михайловская, начальник старший лейтенант Иван Стрельников, и пограничники соседней заставы «Кулебякины сопки» во главе с её начальником Виталием Бубениным высочайшей ценой (погиб 31 пограничник) остров отстояли.

«Через 20 минут боя, — вспоминал позднее Герой Советского Союза Юрий Бабанский, — из двенадцати ребят в живых осталось восемь, ещё через 15 — пять. Конечно, можно было отойти, вернуться на заставу, дожидаться подкрепления из отряда. Но нас охватила такая лютая злость на этих сволочей, что в те минуты хотелось только одного — положить их как можно больше. За ребят, за себя, за эту вот пядь никому не нужной, но всё равно нашей земли... Вдруг мы услышали совершенно дикий мат и раскатистое „Ура!“ — это с другой стороны острова нам на выручку неслись ребята с соседней заставы старшего лейтенанта Бубенина».

Страна, узнав о столкновении, испытала шок — замаячила тень войны между ядерными державами. До середины марта за остров велись бои, на чашу весов которых было положено ещё двадцать семь жизней. Материнский плач разносился от Сахалина до украинских хуторов.

Курсант школы сержантского состава 69-го погранотряда Анатолий Петухов, родом из Лысьвы, вступил в бой на Даманском 15 марта, о чём в «Правде» от 20 марта 1969 года спецкор газеты С. А. Борзенко в материале «Экипаж БТР» написал: «В бою Анатолий Петухов находился в составе экипажа бронетранспортёра, который то и дело появлялся

Анатолий Петухов

на самых опасных участках. В разгар атаки в этот „вездесущий“ БТР ударила мина. Экипаж дал плотный огонь по кустам, где засели налётчики. Наши пограничники решили отползти по колее БТРа в сторону протоки. Анатолий Петухов прикрывал их отход огнём. Вовремя подоспели два наших бронетранспортёра». Так стало известно о подвиге лысьвинца, который был удостоен ордена Красной Звезды. Окончив военный вуз, Анатолий Викторович служил на границе. В запас вышел в звании «капитан». В 2014 году именитый земляк ушёл из жизни. Похоронен на кладбище города Симферополя.

Занимаясь поисками участников боёв на Даманском автору удалось узнать, что пермяк-пограничник Александр Ложкин обеспечивал связь в марте 1969-го. Болота, выстрелы китайских снайперов... но Александр с честью выполнил приказ командования.

Александр Сивков призывался на службу в ряды Советской армии Кунгурским военкоматом. Служил механиком-водителем по транспортировке 152-мм гаубицы в 135-й мотострелковой дивизии и принял боевое крещение 15 марта, когда выстрелами из гаубиц и «Градов» провокаторы были нейтрализованы. Ветеран живёт в Перми.

С 1990 года в Прикамье проживает Павел Егорович Голдобин. Он призывался в ряды Советской армии в 1968 году из Тюмени.

«15 марта артдивизионом произвели 180 выстрелов из 130-мм гаубицы, поразив тылы китайской прибрежной части», — рассказал Павел Егорович автору публикации.

Участниками опалюющих мартовских событий на границе стали пермяки: рядовой Виктор Зенков (был ранен), сержант Владимир Корзухин, Раис Бадрутдинов, сержант Анатолий Кнелъц, кавалер ордена Славы III степени, призванный из Кунгура, и его земляки — сержант Виктор Михляев, младший сержант Владимир Козлов, сержант Александр Павлов.

Остров Даманский остался советским. Урок? Безусловно! Впрочем, маоистам он впрям не пошёл...

Михаил Дулепов

С весны 1969 года китайцы проверяли крепость наших рубежей и на южном направлении: Киргизия, Казахстан. Наблюдение за сопредельной стороной свидетельствовало о концентрации вдоль границы китайских подразделений, однако никто точно не знал, какими силами и средствами провокация случится, самое главное — где и когда.

Август 1969 года. Участок границы 130-го Уч-Аральского погранотряда близ озера Жаланашколь. Один из главных участников боя, произошедшего здесь 13 августа, Евгений Борисович Говор, исполнял обязанности начальника заставы «Жаланашколь». Он вспоминает: «Инструктор службы собак Михаил Дулепов получил приказ: „Дозор с 03.00!“. Китайцев он обнаружил с началом рассвета. Чтобы убедиться, что не ошибается, вернулся несколько назад к наряду Бабичева, который был старшим нарядом ЧГ (Часовой на участке границы. — Прим. автора). По телефону Дулепов доложил мне и просил уточнить, нет ли там нашего наряда. И только после этого стали раскручиваться все события. Я имею в виду доклады, информирование соседней, подъём по тревоге и т. д.»

Личный состав заставы выехал к месту нарушения границы.

С соседней заставы «19-й разъезд» туда же вышло подкрепление с десантом во главе со старшим лейтенантом Вадимом Ольшевским и на трёх БТРах с бортовыми номерами 217, 218, 220 под командованием младшего лейтенанта Владимира Пучкова направилось к месту провокации. С заставы «Родниковой» вертолёт туда же выдвинулась помощь. Из самого отряда вышла маневренная группа во главе с майором Мстиславом Лие. Вертолёт на заставу «Жаланашколь» вылетел начштаба подполковник Пётр Никитенко.

Все ещё надеялись избежать кровопролития. Лейтенант Говор обратился к нарушителям через мегафон: «Вы нарушили советскую границу. Мы вас предупреждаем!» И так почти два часа. Охрип. Китайцы оставлять высоту не собирались. Были замечены новые группы маоистов, которые пересекали границу. Наперерз им вышел БТР под номером 217,

Виктор Овчинников

Лейтенант Евгений Говор предупреждает китайцев

по которому был открыт огонь. Экипаж во главе с Владимиром Пучковым, механик-водитель Виктор Пищулев, стрелок Михаил Постолов, ответил очередью. Офицеры Говор, Тербенков и Ольшевский повели три штурмовые группы в атаку на высоты, занятые китайцами. Те сразу применили гранатомёты и пулемёты. Крупнокалиберные пули дробили камни. Их осколки и осколки гранат разлетались, словно шрапнель, что не останавливало атакующих. Среди пограничников в числе первых наверх поднялся Михаил Дулепов, призванный на службу из посёлка Сыльва. Ему ли, старослужащему, не подавать пример сослуживцам! И даже когда Михаил упал сражённый и больше не поднялся, солдаты продолжили бросок к вершине.

Смертельную рану на другом скате сопки получил призванный из Златоуста Виталий Рязанов.

Забегая вперёд, хочу отметить, что оба пограничника — Дулепов и Рязанов — Указом Президиума ВС СССР № 5095 от 7 мая 1970 года посмертно награждены орденами Красного Знамени.

Пермяки показывали в ходе августовского сражения примеры доблести и отваги. Механик-водитель того самого БТРа № 217 ефрейтор Виктор Пищулев, призванный в 1967 году из Перми, станет легендой погранвойск.

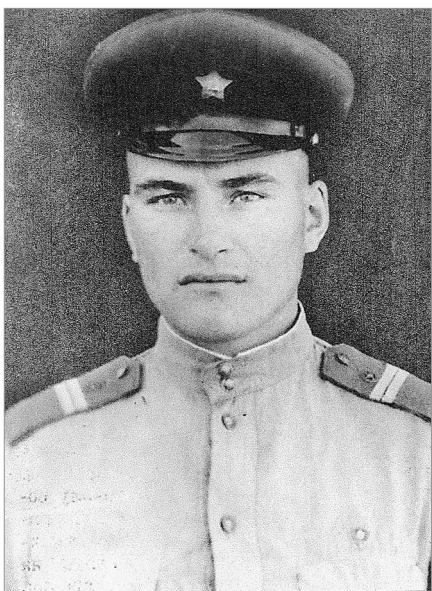
Владимир Викторович Пучков в письме автору материала вспоминает:

После боя 13 августа 1969 года

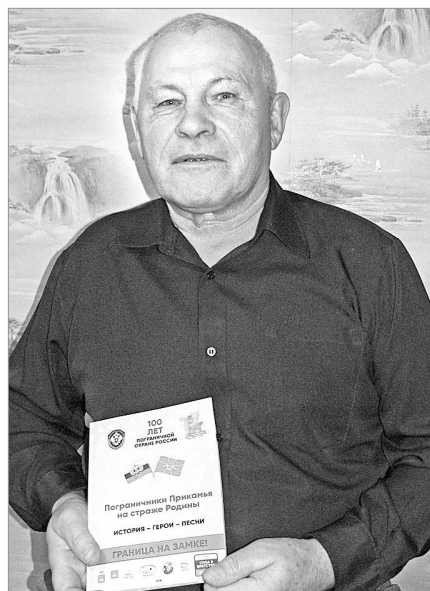
Слева направо: младший лейтенант Владимир Пучков, ефрейтор Виктор Пищулев, капитан Пётр Тербенков

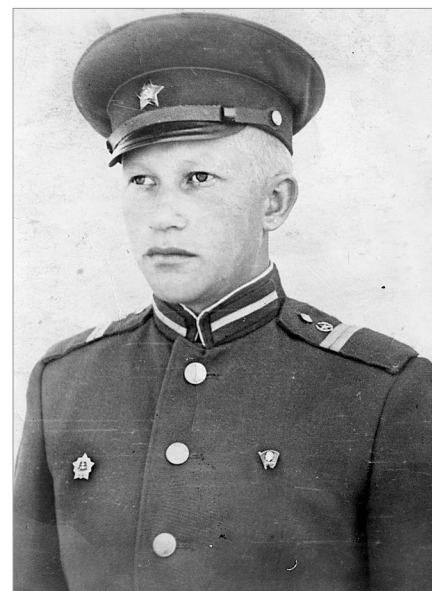
Григорий Ужегов

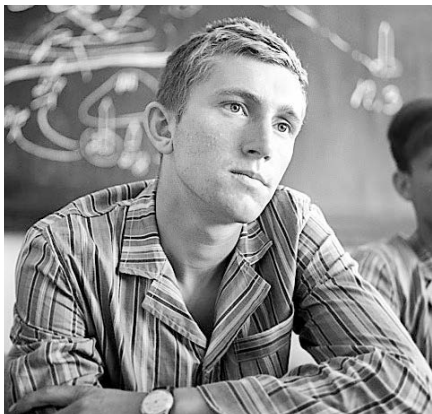
Аркадий Свистунов

Виктор Сысоев

Михаил Рычагов

Виктор Пищулев

«О Викторе Пищулеве могу сказать, что он грамотно управлял бронетранспортером в данной ситуации даже тогда, когда из восьми колёс шесть были пробиты, и подкачка уже не могла играть свою роль. Мы были ранены одной пулей: я — в правое бедро, а он — в правую руку. К счастью, у нас обеих кости были не задеты. Правда, в моей ноге были ещё и осколки от брони. Несмотря на ранение, Виктор умело маневрировал БТРом в ходе боя».

Тем же Указом 1970 года Владимир Викторович Пучков был награждён орденом Ленина, Виктор Александрович Пищулев — орденом Красного Знамени. О себе Виктор Александрович впоследствии скажет скромно: «Родился в 1948 году в Перми. Учился в средней школе в Мотовилихе. Работал слесарем на заводе Ленина».

После службы Виктор Пищулев двадцать пять лет работал водителем в издательстве «Звезда». Это о нём и о Михаиле Дулепове отцы-командиры скажут позднее: «Оба заслужили Звезду Героя».

Уроженец деревни Павлово Ординского района Виктор Михайлович Овчинников, старшина заставы «Жаланашколь», вспоминает: «Получил приказ атаковать с пограничниками резерва сотку с тыла. Во время атаки нами было

уничтожено пять китайских военнослужащих. Когда мы лежали на гребне сопки, бросил гранату. В это время в мой автомат попали две пули, отчего получил ранение в обе руки. Я передал командование сержанту с соседней заставы и возвратился на командный пункт, где доложил о ранении. Затем отбыл с захваченными китайскими солдатами на заставу. В мае 1970 года я был делегатом XVI съезда ВЛКСМ. 28 мая 1970 года нас принял председатель КТБ Ю. В. Андронов, и наградил именными золотыми часами». Виктор Михайлович проживает в Кунгуре.

Из Перми в июне 1967 года призвался Валерий Матышев. Он рассказал автору данной статьи: «Я служил водителем на заставе «Жаланашколь». 13 августа по команде «В ружьё!» доставил на границу личный состав. Началась атака, бегу наверх, и тут крик Овчинникова Вити: «Фикса, падай!» (у меня на зубе стояла коронка). Только я упал, над головой просвистел веер пуль. — «Жив?» — «Живой», — отвечаю. Спас меня тогда Виктор».

Именно Валерию Матышеву выпала участь после боя вывозить на своей машине с сопки тела маоистов, трофейное оружие. Пограничник был награждён орденом Славы III степени. Валерий Павлович проживает в Перми.

Григорий Ужегов, участник боя из числа бойцов заставы «Родниковая» Бахтинского погранотряда, призывался на службу Суксунским военкоматом. Сержант Ужегов метким огнём близ 40-го погранзнака отсекал китайцев, пыгавшихся прорвать оборону госграницы, за что был отмечен орденом Славы II степени. Григорий Васильевич проживает в Суксунском районе.

В наградной летописи СССР вручение орденов Славы III степени пермякам В. П. Матышеву и Г. В. Ужегову стало последним в стране, что примечательно для всего пограничного сообщества.

Призванный Суксунским военкома-

том Виктор Константинович Сысоев, сержант погранзаставы «19-й разъезд», рассказал автору: «Пошли наверх цепью по крутому склону, стреляя на ходу. Рядом со мной поднимался связист Аркадий Свистунов, пермяк. Увидели лежащим Мишу Дулепова. Подумали: «Миша ранен». Тут же со Свистуновым перебросились: «Или ты его вытаскивай к БТРу, я прикрою. Либо я». Аркадий был поздоровее, он и пополз. Затащили Мишу в бронетранспортёр. Пуля попала мне в левую ногу. Через нижний люк меня втащили в машину, перебинтовали».

За проявленное мужество В. К. Сысоев был удостоен медали «За отличие в охране государственной границы СССР». Виктор Константинович проживает в Верх-Суксуне. Призванный из посёлка Дивья Пермской области ефрейтор Аркадий Севастьянович Свистунов отмечен медалью «За боевые заслуги». После службы он проживал в посёлке Звёздный Пермского края. Мастерски управлял БТРом № 220 рядовой Валентин Слепов (медаль «За боевые заслуги»), уроженец Перми. Валентин Иванович проживает ныне в городе Заводоуковске Тюменской области.

Так пишет о действиях экипажей наших бронетранспортёров Михаил Ильинский в книге «Индокитай: Пепел четырёх войн (1939–1979 гг.): «Тактически грамотно, инициативно действовал экипаж БТР, в котором находились сержант Григорий Орищенко, наводчик Валерий Кондаков, механик-водитель рядовой Виктор Ульянов. Чтобы ввести в заблуждение налётчиков, БТР произвёл обманный маневр, затем незаметно спустился в лоцину, зашёл во фланг нарушителям и огнём из пулемёта преградил им путь к отходу. Умело действовал экипаж бронетранспортёра в составе младшего сержанта Александра Мурзина, механика-водителя Валентина Слепова, наводчика рядового Владимира Заварницына. Пограничники огнём прижали нарушителей к земле и нескольких уничтожили. Меткими выстрелами Заварницына был сражён китайский гранатомётчик, пытавшийся подбить бронетранспортёр».

Сыльвинец, близкий друг М. К. Дулепова, рядовой Валерий Кондаков — стрелок БТРа № 218, — был отмечен медалью «За отвагу». Храбро сражался в бою сержант Михаил Рычагов (орден Красной Звезды), который был призван на службу Ильинским военкоматом в 1967 году. Призванный из Добрянки Михаил Бабичев был удостоен медали «За отвагу». В бою на Жаланашколе принимали участие ефрейтор Иван Некрасов, призванный Кудымкарским военкоматом, ефрейтор Леонид Мышкин (медаль «За боевые заслуги»), уроженец посёлка Гайны. Связь подразделений через заставу «Жаланашколь» обеспечивал сержант Николай Каменских. Ныне Николай Михайлович проживает в посёлке Юго-Камский.

Виктор Поляков был призван из Краснокамска и после «учебки» в Коктуме служил на погранзаставе «Чиндалы».

Он добровольцем поехал к месту прорыва китайцев, участвовал в бою. Призванный Гремячинским РВК рядовой Рашид Шакиров в составе группы с заставы «Узун-Булак» тоже прибыл к месту боя. С этой же группой приехал на БТРе и ефрейтор Аркадий Алексеевич Томилов (проживает в Зокайке). Рядовой Николай Витковский из Соликамска, рядовой Геннадий Кожуков из Губахи находились в боевом соприкосновении с налётчиками. В резерве близ сопки был ефрейтор заставы «Жаланашколь» Александр Лихачёв, призванный Куединским РВК. Связь поддерживал в спецмашине сержант Владимир Щербаков, родом из Лысьвы.

Потери с нашей стороны составили: двое убитыми и одиннадцать человек ранеными. 15 августа в селе Уч-Арал с воинскими почестями были погребены Михаил Дулепов и Виталий Рязанов. Китайцы потеряли девятнадцать человек убитыми. Три нарушителя были взяты в плен, но выжил лишь один.

В сентябре 1969 года премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай сел за стол переговоров с председателем Совета министров СССР А. Г. Косыгиным, что знаменовало окончание горячей фазы противостояния двух ядерных держав. Почти по Цицерону: «Худой мир лучше доброй войны».

Позднее многих бойцов описываемых событий признали участниками Великой Отечественной войны, что нередко приводило на «гражданке» к казусам. «Парень, ну какой ты ветеран войны?!» Но именно эти совсем молодые ребята удержали в руках хрупкое равновесие, а дата 13 августа 1969 года стала для пограничников сродни победоносной — 9 мая 1945-го.

В мирное время советские парни получили боевые награды, о чём немало написано. О многом, о многих, но не обо всём, не обо всех. Многие герои остались жить один на один со своей памятью, болью старых ран.

Буквально до мартовских дней 2019 года автору довелось устанавливать фамилии участников боёв на Даманском и на Жаланашколе. В результате Иван Петрович Некрасов узнал, что имеет право на получение удостоверения участника Великой Отечественной войны, и вопрос решается. Отыскались и герои Жаланашколя Валерий Павлович Матышев, Николай Михайлович Каменских, с которыми И. П. Некрасов не виделся пятьдесят лет. Как не видели друг друга такой же период времени герои Даманского Александр Викторович Сивков и Владимир Сергеевич Козлов. Только ради того, чтобы свести однополчан вместе, стоило поработать!

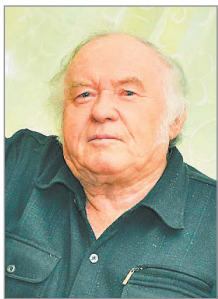
Не может, не должно остаться пустым знакомое всем выражение: «Никто не забыт!» и пермская красивая организация «Союз писателей России», публикуя данный очерк в газете «Пермский писатель», надеется на помощь и поддержку пермяков в этом направлении.

Алексей Дубровин и Валерий Павлович Матышев

■ РОДИНА

Фёдор ВОСТРИКОВ,
Союз писателей России,
г. Пермь

ПОБЕДУ ВСТРЕТИТ НАШ СОЛДАТ

Земля снарядами разрыта —
Дымят и рвутся облака.
Раздвинув жженные ракиты,
Кипит и дыбится река.

В боях бойцы устали драться.
Приказ: Привал вдоль берегов!
Им надо силы набираться,
Чтоб гнать до логова врагов.

Так было в древность, будет ныне,
Хотя не знают точных дат,
Но каждый верит, что в Берлине
Победу встретит наш солдат!

ПОБЕДИТЕЛЬ

И. И. Матину

Служить начал под Ленинградом
Красноармеец-рядовой,
Его военная бригада
Звалась пехотой морской.
Потом попал во взвод разведки,
Что состоял из моряков.
Стрелком он был отменно-метким —
Разил, как хищников, врагов

И смертно дрался в рукопашной:
Колол фашистов словно псов,
За степь, её хлеба и пашни
В объятьях птичьих голосов.
Под всплеск и честь родного флага
Он офицера взял в полон,
За что медалью «За отвагу»
Он был с друзьями награждён!
За Будапешт, за Вену бился,
Везде выигрывая бой.
С великой битвы позвратился
Он победителем домой.

ЮБИЛЕЙ БИТВЫ

Битвы сталинградской юбилей
Вспоминая радости и беды,
Русь моя от градов и полей
Празднует величие Победы!

А далась Победа нелегко —
Путь ее коварен был и слоен.
Пусть она уже и далеко,
Но для нас чем дальше, тем дороже.

Как могуч, торжественен парад!
Двигутся ракеты, пушки, танки.
Никаких на свете нет преград —
Марш звучит: «Прощание славянки».

Шаг чеканят грозные полки —
Армии высокая основа!
И плывут роскошные венки
На могилу маршала Чуйкова.

Мы бывали на семи ветрах —
Сброшено безверие в овраг.
Так бокалы погрузней напомним!
Если снова нас затронет враг, —
Битву Сталинградскую напомним!

■ НЕБО

КОСТЁР, ЧТО ГРЕЛ, ПОЧТИ ПОТУХ

ОГОНЬ ПОЭЗИИ

Анатолию Гребневу

Костёр, что грел, почти потух,
Дымится еле-еле.
И подошёл к нему пастух
С сухою веткой ели.

Золу чуть-чуть расшевелил,
И замахал ей быстро.
И костерок наш задымил,
И полетели искры.

Из головни, как из змеи,
Огня восстали жала.
Лизнуло пламя ветку, и
Кострище запылало.

Но ненадолго. Прогорел
Сухой еловый хворост.
И понял я, что подсмотрел
Знакомую мне повесть.

Что вся поэзия сейчас
Давно не самородна.
О чём пою я всякий раз,
Явилось не сегодня.

Поэта гений, как пастух
Еловой веткой-палкой,
В нём расшевеливает дух,
Огонь, что тыщу лет потух,
Вдруг вспыхивает жарко.

Но он недолго погорит
И медленно погаснет.
Но даже это, может быть,
Есть для поэта счастье.

МАЛЬЧИК СЕРЁЖА АКСАКОВ

Сыростью пахнет из леса.
Влажно блестит мурава.
Края земельного среза
Солнце коснулось едва.

Лают спросонья собаки.
Узенькой тропкой во ржи
Мальчик Серёжа Аксаков
С удочкой к речке бежит.

Душу сжимает волненье
И опадает огнём.
Первое стихотворенье
Робко проклюнулось в нём.

В солнечной жаркой полуде
Заводи тихая гладь...
Через полвека он будет
Эти часы вспоминать.

Вспомнит рыбачью охоту,
Белый дымок над рекой.
Русских лесов позолоту,
Запах грибницы сырой.

С трепетно жарким волненьем
Детские вспомнит года,
Первое стихотворенье,
Что родилось в нём тогда.

■ ЗЕМЛЯ

Олег ЧЕРНЯК,
Союз писателей России,
г. Пермь

ПРИЁМКА ШКОЛЫ. ПОЖАРНЫЙ ИНСПЕКТОР

Дорогие читатели! В прошлом, 2018 году в серии АПЛ (том 26), вышла моя книга «Голос парящей души», в которой был рассказ «Приёмка школы». В нём я описал мысли директора во время проверки готовности школы к учебному году. В новом рассказе я попытался представить мысли одного из проверяющих, а конкретно — пожарного инспектора. Мы, директора, в ожидании комиссии встаём в позу взволнованного суриката и заранее недолюбливаем всех, кто сунет нос в наши дела, забыв, что они — обычные люди, просто работа у них такая, и претензий лично к нам у них нет. Или всё же есть?

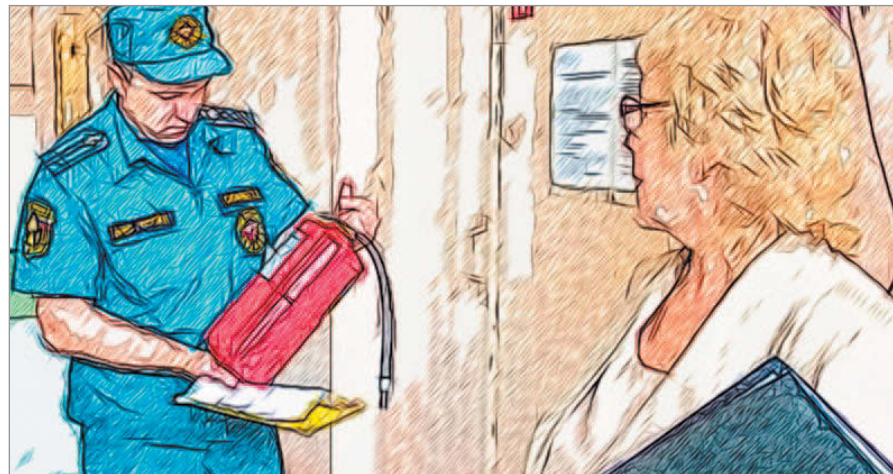
Господи, это когда-нибудь закончится? Как же задолбала меня эта приёмка. Бумаги, бумаги, бумаги... Никакого про света. Жил себе спокойно, нервы не тра тил, тушил пожары, спасал людей — ни забот, ни хлопот. И надо же, чтобы именно меня шеф послал по садикам-школам

с проверкой. Хорошо, что сегодня пятница. Завтра попрошу дежурство, может, пожар какой случится, хоть отдохну от этой нервотрепки.

Всё, приехали, на сегодня — последняя школа. Ба! Моя родная. Сколько же я тут не был? Лет десять. И кого я вижу? Изольда Матвеевна, учительница первая моя. Директором стала. Это хорошо. Сейчас я вам припомню детство моё золотое. А вежливая-то какая! Максим Сергеевич да Максим Сергеевич. «Вы меня помните?» Да я вас, Изольда Матвеевна, и не забывал никогда. Мымра! Всё помню. Чуть что: «Окурков, к директору! Окурков, ты разгильдяй! Окурков, приведи родителей!» Никогда не забуду, как вы, Изольда Матвеевна, перекрестились у входа, когда я аттестат забрал. Сейчас ваша очередь отвечать на мои вопросы. И не про Герасима-садику и образы литературных героев, а про пути эвакуации и запертые на ключ запасные выходы. И посмотрим, какой пингвин сейчас будет прятать тело жирное в утёсах, спасаясь от меня, бунтовщика. Буду суров и беспощаден. «Я могу пожалеть, а огонь нет». Блин! Хорошо сказал, как в кино.

Так-так. А где тут приказы? Есть. А инструкции? Тоже есть. А журналы инструктажа? Блин, да что это такое — тоже в наличии. Ладно. Тут не прокатило, но ничего, всё равно что-нибудь найду. Пожарный шкаф — пыль значит, рукава не перемотаны. Открываем и... Чёрт. Чистота и порядок.

Обед? Хорошо, прервёмся. Пока ем, обдумаю, где косячки найти. Вкусно, а кусок в горло не лезет. От жары и от обиды, что докопаться не до чего. Пивка бы сейчас да на бережок! Разбежаться и плох-

нуться в холодную водичку. И как это Изольда Матвеевна всё успевает? И детей учить, и столько документации перелопатить. Она же старенькая уже, под пятьдесят, наверное. А ничего ещё, бодрячком держится. Блин! Дайте уже компот.

Продолжим. Сигнализацию включили и... Сработала! И сигнал прошёл на пульт? Удивительно. Что, и двери на путях эвакуации открылись? Как так? На магнитных замках! Супер! Фантастика! Ну, Изольда! Ну, молодец! А что это она так язвительно улыбается? Точь-в-точь как тогда, когда я в третьем классе горящую сигарету в кармане спрятал, и штаны загорелись. Помню я этот взгляд. И слова её помню: «Ну, что, Окурков, огнеборцев подождем или сами тушить будем?» Ох и испугался же я: вдруг не успеют. Наверное, именно тогда я понял, что стану пожарным. А всё благодаря Изольде. Может, не такая уж она и вредная, просто мы такими были?

Оп-пань-ки! А это что такое? Вижу, что огнетушитель. Сколько же ему лет? Пятнадцать! На память храните? Обо мне? Не понял! А-а-а, вы про это! Да уж,

прикольная была история. Помню, помню. А что, нормальный поступок настоящего мужчины — спасти мир от мухи. Муха — она же источник заразы, сами говорили! Где я мог в столовой газету взять? А чем ещё? Конечно, огнетушителем. Распылил, думал, струёй убью, не знал же, что он порошковый. Ну осталась вся школа без обеда, зато весело было: все белые, только глаза хлопают! А-а-а, вы об этом! Так я же не думал, что у заведующей производством сердце слабое. Вылечили ведь. Заикается? До сих пор? Когда поёт, то нормально? Вот и хорошо. Пусть готовит и напевает, еда вкуснее будет.

Ладно. Буду заканчивать, замечаний по моей части нет. Да и к Изольде претензий нет. Ведь сделала из меня нормального человека, не отступилась, хотя могла. Спасибо вам, дорогая Изольда Матвеевна, учительница первая моя.

Максим Сергеевич Окурков вышел из здания. Он, конечно, не видел, что директор школы Изольда Матвеевна облегчённо вздохнула и перекрестилась. Второй раз за всю жизнь.

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Пермская краевая общественная организация Союза писателей России Газета «ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пермскому краю. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 59-0576 от 26.08.2011. ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР — В. В. Якушев

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. А. Богомолов — отдел прозы
А. Г. Гребнев — отдел поэзии
А. С. Зеленин — отдел детской литературы
И. Н. Тюленев — отдел международных связей
Ответственный секретарь — А. С. Зеленин
Верстка — С. Э. Неведомская

АДРЕС РЕДАКЦИИ / ИЗДАТЕЛЯ:

614000, г. Пермь, ул. Сибирская, 30, Дом писателя.
Телефоны: 8 (342) 212 14 97, 212 43 28.
E-mail: permsprossii@rambler.ru

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Все материалы принимаются в электронном виде.

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

«ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» № 1 (31), 2019 г.
Подписано в печать 16.05.2019. По графику: 16.00. Фактически: 16.00.
Заказ № 793. Тираж 1000 экз. Газета отпечатана в ООО «ЛИТЕРА», 614540, г. Соликамск, Соликамское шоссе, 17.

Газета распространяется бесплатно.